

В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

Сессия Ученого совета Института. 19—23 февраля 1946 г. в Москве происходила сессия Ученого совета Института, посвященная итогам экспедиционных работ 1945 г. На сессии было проведено 6 заседаний, на которых заслушано более 20 докладов. Сессию посетило свыше 300 человек — сотрудников научных учреждений Москвы и студентов Московского государственного университета.

Первое заседание (19 февраля) было посвящено обсуждению итогов этнографической работы на Украине. С докладами выступили: старший научный сотрудник Института В. Ю. Крупянская, сообщившая о работе, проведенной экспедицией в Закарпатскую Украину (район Ужгорода и Иршавский район), и научный сотрудник Д. В. Найдич, доложившая о работе этнографического отряда комплексной Переяславо-Хмельницкой экспедиции (Киевская область). Заслушан был также письменный доклад отсутствовавшего проф. С. А. Токарева об экспедиции в Михайло-Коцюбинский район Черниговской области.

Во второй части этого заседания были заслушаны сообщения: В. Ю. Крупянской о работе Брянской фольклорной экспедиции и докторанта Института Л. Я. Барага о собранных им в Западной Белоруссии материалах по фольклору Великой отечественной войны; особенное внимание привлекли сообщенные докладчиком потрясающие в своей правдивости песни заключенных в лагере смерти Освенциме и песни девушек, угнанных в немецкую неволю (часть этих материалов публикуется в настоящем номере нашего журнала).

Во втором заседании (20 февраля) были заслушаны доклады Г. С. Масловой об экспедиции к карелам Калининской области и Медынского района Калужской области и М. Я. Салманович об экспедиции в Молдавскую ССР. С тремя докладами выступили участники Дагестанской экспедиции. Руководитель экспедиции Е. М. Шиллинг сообщил об этнографической работе в районах Дагестана, населенных аварцами; кандидат биологических наук М. С. Акимова ознакомила присутствующих с результатами антропологического изучения аварцев; архитектор Г. Я. Мовчан сделал сообщение о проведенном им исследовании аварских жилищ и продемонстрировал образцы аварского народного орнамента из собранной им богатой коллекции.

Третье заседание (21 февраля) было посвящено итогам работы на севере и северо-востоке СССР. Заместитель директора Института М. Г. Левин огласил некоторые результаты работы рекогносцировочного отряда комплексной Чукотской экспедиции, возглавляемой проф. Г. Ф. Дебец. Далее М. Г. Левин доложил об итогах антропологического изучения якутов, проведенного им в качестве руководителя Якутской антропологической экспедиции. Докторант О. В. Ионова сообщила о материалах по истории и этнографии якутов, собранных ею во время годичной командировки в Якутскую АССР.

Руководитель комплексной экспедиции в Коми АССР Н. Н. Чебоксаров и руководители археологического и этнографического отрядов А. В. Збруева и В. Н. Белицер сделали сообщения о предварительных результатах своей работы.

На четвертом заседании (22 февраля) выступил директор Института, руководитель комплексной Хорезмской экспедиции, проф. С. П. Толстов с обширным докладом об итогах работ 1945 г., привлечшим большое число слушателей. Аспирант Института Т. А. Жданко доложила о работе этнографического отряда экспедиции в Чимбайском районе Каракалпакской АССР.

На пятом и шестом заседаниях (23 февраля) продолжалось обсуждение итогов экспедиционной работы в Средней Азии. Руководитель Дунганской экспедиции Н. Н. Чебоксаров поделился результатами работы по антропологическому и этнографическому изучению дунган Киргизии и Джамбулской области Казахстана. Научный сотрудник Е. М. Пещерова сообщила об этнографических материалах, собранных ею в Гармском районе Таджикской ССР. Старший научный сотрудник В. В. Гинзбург сделал доклад о палеоантропологии Средней Азии.

Во время сессии в Институте была организована выставка собранных экспедициями материалов. Отчеты о работе экспедиций публикуются в очередных (2-м и 3-м) выпусках «Кратких сообщений» Института.

* * *

Защита диссертаций. В течение 1945 г. в Институте этнографии защищено несколько диссертаций. В начале года защищены диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук профессором Казанского гос. универси-

тета Н. И. Воробьевым на тему «Казанские татары» и старшим научным сотрудником Института этнографии Д. А. Ольдерогге на тему «Трехродовый союз» (отчет о защите см. «Краткие сообщения Института этнографии», вып. 1, 1946).

15 мая 1945 г. защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Г. Е. Стельмахом на тему: «Крестыанское жилище на Украине». Официальными оппонентами выступили проф. С. А. Токарев и проф. Н. Н. Воронин.

Как отметили оппоненты, работа Г. Е. Стельмаха представляет значительный интерес как по собранному автором фактическому материалу, так и по ряду затронутых им вопросов. Автором привлечено большое количество источников, охватывающих материал по народной архитектуре не только Украины, но и других стран, что позволило ему построить работу на широкой сравнительно-этнографической основе. Одним из главных достоинств работы является то, что автор правильно осветил принципиальный вопрос о генезисе и эволюции типов украинского народного жилища. Ставя своей задачей показать самостоятельное развитие типов построек у славян, в частности, у украинцев, Г. Е. Стельмах подверг обоснованной критике некоторые ошибочные концепции в этом вопросе, заострив внимание на критике националистических взглядов некоторых немецких исследователей о «заимствовании» славянами элементов жилища от германцев.

Наряду с несомненными достоинствами работы оппонентами были отмечены и существенные ее недостатки. Материал охвачен с недостаточной полнотой; многие проблемы работы лишь намечены, но далеко не разрешены; ограничиваясь этнографическим материалом, автор не привлек к разработке темы необходимых данных археологии, языка и письменных памятников, что привело к разрыву между древностью и исследуемой этнографической современностью. На работе лежит отпечаток спешки и недоработанности.

Несмотря на имеющиеся недочеты, работа признана ценной по содержащемуся в ней фактическому материалу и удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации; автору присуждена искомая степень.

14 июня 1945 г. защищена кандидатская диссертация закончившей аспирантуру Института этнографии В. Н. Белицер на тему: «Национальная одежда удмуртов». Официальными оппонентами были доцент Н. Н. Чебоксаров и кандидат исторических наук В. Н. Чернецов.

Диссертация, объемом в 10 п. л., представляет собой монографическое описание удмуртской одежды, украшений, шитых и тканых орнаментов и технологических процессов, связанных с их изготовлением. Отдельная глава отведена описанию и анализу одежды бесермян в связи с их этногенезом.

Используя в работе результаты своих многолетних полевых исследований, В. Н. Белицер вместе с тем привлекла к разработке темы обширный литературный, документальный и иллюстративный материал, музейные коллекции, а также данные археологии и языка. Это позволило автору, не ограничиваясь детальным описанием всех разновидностей удмуртского костюма в его возрастных, половых и социальных вариациях, использовать данные, полученные при изучении одежды, для анализа этногенеза удмуртов. На материале костюма В. Н. Белицер проводит многочисленные исторические и этнографические параллели, связывая происхождение и развитие современного удмуртского костюма с древними культурами Прикамья и показывая взаимовлияния удмуртов и соседящих народов.

Как отметили выступавшие, работа В. Н. Белицер является ценным вкладом в научную литературу по материальной культуре народов Поволжья, по обширности охваченного материала и глубине анализа выходя за рамки кандидатской диссертации. Диссертанту единодушно присуждена степень кандидата исторических наук.

3 января 1946 г. состоялась защита диссертации на степень кандидата исторических наук Н. И. Гаген-Торн на тему: «Элементы одежды народностей Поволжья как материал к этногенезу». Объем работы около 10 п. л. Официальные оппоненты — доцент Н. Н. Чебоксаров и кандидат исторических наук В. Н. Белицер.

Работа Н. И. Гаген-Торн представляет собой исследование по сравнительной этнографии Поволжья, основанное как на полевых материалах, собранных автором в течение ряда лет, так и на изучении музейных коллекций и литературных источников. Как отметил в своем отзыве, зачитанном на диспуте, проф. Н. И. Воробьев, «достоинством работы является как самая постановка большого и важного вопроса об этногенезе народностей Поволжья, так и тщательной подбор и описание материала». Однако, имеется ряд моментов, снижающих качество работы, и она содержит ряд положений, вызвавших оживленную полемику.

Как отметили выступавшие, в построении работы имеются крупные недочеты. Дедуктивный метод изложения и некоторый схематизм наложили на работу известную печать социологизма. Ставя своей задачей проследить в одежде кристаллизацию исторических процессов, состояние общественного развития, историю становления национальностей, Н. И. Гаген-Торн этой задачи полностью не разрешила. Некоторые вопросы, весьма важные с точки зрения основной установки автора, затронуты лишь вскользь, выводы разбросаны в работе в виде отдельных замечаний. С другой стороны, включены разделы (напр. о магии цветов), не имеющие отношения к основной теме. Недооценивая значение языкового материала при анализе иссле-

двумя явлениями, автор использовала этот материал лишь отрывочно, что привело к ошибочным положениям.

Профессор С. П. Толстов, подробно разбирая работу, констатировал недостаточный конкретно-исторический подход к материалу. Основной вывод автора о наличии в одежде народностей Поволжья двух комплексов — северного, охотничьего и земледельческого, и южного, степного кочевнического, из которых первый автором именуется финским, а второй тюркским, — остался недоказанным. Происхождение этих комплексов не прослежено в достаточно глубокой исторической перспективе. В действительности южный комплекс гораздо древнее тюркского, восходя к древневосточным элементам (его можно выявить, например, в хеттских изображениях); северный комплекс, также весьма древнего происхождения, идет, повидимому, с юго-востока, из центральных областей Азии, в частности из Тибета. Об этом в работе не упомянуто, так же, как и о скифских и славянских влияниях, ясно сказывающихся в материальной культуре народностей Поволжья.

Несмотря на имеющиеся недочеты, работа представляет интерес как по обширности привлеченного автором сравнительно-этнографического материала, так и по важности затронутых вопросов, ожидающих дальнейшей разработки. Диссертанту присуждена степень кандидата исторических наук.

О. К.

К СОРОКАЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ К. Л. ХЕТАГУРОВА

Первого апреля 1946 г. исполнилось сорок лет со дня смерти выдающегося осетинского поэта, ученого и общественного деятеля Константина Левановича Хетагурова (1859—1906). Вся наша общественность отметила эту замечательную дату в развитии молодой осетинской литературы, основы которой заложил певец горской бедноты Коста Хетагуров. День памяти Коста был отмечен и в Институте этнографии. Сектор Кавказа посвятил ему свое заседание, на котором были заслушаны доклады о творчестве Коста. Доктор исторических наук, проф. Г. А. Коккиев посвятил свой доклад разъяснению некоторых, но освещенных в существующей биографической литературе, сторон жизни и деятельности поэта. В докладе, составленном на основании архивных источников и эпистолярной литературы, дается анализ поэтических отношений и вытекающей отсюда острой классовой борьбы между частью горской бедноты во главе с отцом поэта, Леваном Хетагуровым, и грузинскими феодалами, князьями Мачабели, захватившими лучшие и плодородные участки осетин-нарцев и осетин-южан. Докладчик подробно остановился на обстоятельствах переселения горцев на Северный Кавказ, вызванного земельным голодом, и особенно подчеркнул роль отца поэта в получении пригодной для обработки земли в пределах бывшей Кубанской области. Очень интересны сообщения докладчика об отношении В. Ф. Миллера к творчеству Коста. Основатель осетинской филологии очень высоко оценивал поэзию и просветительную деятельность Хетагурова и глубоко сочувствовал осетинскому народу в преждеревенной (на 47 году) смерти его выдающегося сына.

Доклад кандидата филологических наук К. Е. Гагкаева был посвящен этнографической работе Хетагурова «Быт горных осетин». Значение этой работы Коста, подчеркивает докладчик, состоит в том, что в ней поэт не ограничивается (как это обычно принято в этнографических исследованиях прошлого) простым, внешним описанием осетин, но дает глубокую социальную характеристику народа, проникает в сущность классовой дифференциации и строит свой этнографический этюд на основе анализа имущественного неравенства горных осетин. Коста придавал своей работе боевой, социально заостренный характер, определив этим самым новое направление для последующего развития кавказской этнографической науки. Коста призывал к тщательному изучению горских народов, бережному и внимательному отношению к памятникам кавказской старины. «Правильное и всестороннее изучение кавказских туземцев в связи с их прошлым, — писал он в этой работе, — является весьма существенным фактором в деле наиболее успешного развития края».

«Быт горных осетин» — умная и оригинальная работа Коста. И хотя она появилась более полувека тому назад (1894), она до сих пор не утратила своей научно-этнографической ценности. Для этнографа-кавказоведа работа эта особенно ценна тем, что Коста со свойственным ему мастерством художника-реалиста описывает в ней быт самой изолированной и малодоступной части горной Осетии — Нарской котловины, родины поэта.

Доклад Н. Ф. Таковой был посвящен анализу, преимущественно с этнографической точки зрения, художественных произведений, написанных Коста на осетинском и русском языках. Творчество Коста проникнуто острыми социальными мотивами и отражает борьбу и стремления эксплуатируемых масс горских народов к свободе и лучшему будущему. Центральное место в поэзии Коста занимает пастушеский быт и труд (бытоописательная поэма «Кто ты? и др.»). В ряде произведений Коста дает поэтическое описание родильных, свадебных и похоронных обрядов осетин. В этом отношении наиболее интересным произведением является поэма Коста «На кладбище»;